

Оуян Цзянь хорошо знал Шэнь Аньхуа и понимал, что даже если бы он догнал его, никакие слова не помогли бы. К тому же факт его посещения дома «Южный ветер» ради развлечений был неоспоримым: пусть даже за этим скрывались вынужденные обстоятельства и горькие причины, но Шэнь Аньхуа, старший внук знатной семьи Шэнь, не смог бы этого понять.

Они были разными людьми.

С самого начала всё было ошибкой.

Позже события в доме «Южный ветер» не стали достоянием общественности.

После этого Оуян Цзянь больше не искал встреч с Шэнь Аньхуа. Он вёл ещё более распутный образ жизни, каждый день устраивая пиршества, танцы и пьянки, словно вера в его сердце уже умерла.

Тогда слова Шэнь Аньхуа о повсех, произнесённые им во дворе «Снежное море ароматов», были переданы одним из его друзей, слушавших вместе с ним цинь. Оуян Цзянь горько усмехнулся. Он действительно знал. Но что можно было сделать?

Позже Шэнь Аньхуа достиг совершеннолетия и был вызван в императорскую столицу для службы. Оба думали, что с этого момента они расстанутся навсегда, и время сотрёт всё. Но Оуян Цзянь знал, что пламя, звавшееся Шэнь Аньхуа, в его сердце никогда не угасало, и чем дольше они были в разлуке, тем сильнее оно разгоралось.

Он не мог забыть его.

Шэнь Аньхуа тоже не забыл Оуян Цзяня.

Он был занят делами в столице и быстро заслужил благосклонность императора Юй Чэна. Он притворялся, что в суете забыл прошлое, пока не вернулся в город Юнь.

Он ясно понимал, что всё ещё хотел вернуться и взглянуть.

Годы, проведённые в столице, сделали его уже не тем чрезмерно гордым молодым человеком в роскошных одеждах. Он постепенно начал понимать трудности Оуян Цзяня: Оуян Цзянь был незаконнорождённым сыном, и в большой семье Оуян ему было гораздо труднее выделиться, чем законным наследникам; к тому же, даже если бы старейшина Шэнь согласился на его брак с женщиной, он никогда бы не позволил ему жениться на Оуян Цзяне, чья репутация была уже давно запятнана; и даже если бы Оуян Цзянь смог без проблем войти в семью Шэнь в качестве его супруга, разве он, будучи незаконнорождённым сыном без ничего, действительно согласился бы на это?

Если бы это был он сам, разве он бы согласился?

Даже зная, что прошлое не вернуть, Шэнь Аньхуа всё же хотел вернуться и взглянуть... на того юношу.

Он не хотел ничего особенного, он никогда не думал, что Оуян Цзянь будет защищать его, подставляя себя под удар! И уж тем более не хотел, чтобы тот погиб!

Оставив в стороне сопротивление семей Шэнь и Оуян, если взять только это покушение, Шэнь Аньхуа смутно понимал, что в столице он явно был на стороне императора. Какую пользу могла принести князю Жуй атака на одного чиновника? Вероятно, клан Сяо терял контроль и хотел

воспользоваться хаосом, чтобы устранить чиновников, поддерживающих императора. И пока клан Сяо существовал, он всегда будет в опасности. Он не хотел снова втягивать Оуян Цзяня в сложные течения столицы.

Оуян Цзянь хотел выделиться в семье Оуян, но он не мог ему помочь. Единственное, что он мог сделать, это отпустить его.

Не беспокоить его — это была его последняя доброта.

Тем временем Шэнь Аньхуа, погружённый в свои мысли, сидел у окна кареты, которая быстро мчалась по дороге. Внезапно Цзи Чжунь, сидевший рядом, откинул занавеску и, пристально взглянув наружу, с удивлением произнёс:

— Там пожар?

Снаружи послышался голос Юэ Лана:

— Пожар в районе резиденции градоначальника.

Резиденция градоначальника!

Гу Хуайюй резко очнулся. В прошлой жизни, перед тем как князь Жуй напал на город Юнь, разве он не сжёг резиденцию градоначальника?

Это... начало наступления?

Гу Хуайюй осторожно обошёл раненого Оуян Цзяня и, проходя мимо, встретился взглядом с Шэнь Аньхуа, который, казалось, всё понимал и ничуть не удивился. В его глазах мелькнуло что-то, что едва уловил Гу Хуайюй, и затем, отодвинув Цзи Чжуня, он сел на его место и посмотрел наружу.

В направлении резиденции градоначальника действительно бушевал огромный пожар. Пламя поднималось высоко в небо, окрашивая его в красный цвет, создавая впечатляющее зрелище. С той стороны доносились суетливые и хаотичные голоса, вероятно, многие пытались потушить огонь.

Пламя бушевало, освещая всё вокруг, как днём.

Улица Минфан находилась далеко от резиденции градоначальника, и в прошлой жизни Гу Хуайюй не видел, как её сжигали. Теперь, увидев это, он не мог не поразиться масштабам пожара. Такой сильный огонь, вероятно, превратит резиденцию в пепел. Но в этой ночи потрясений и хаоса, видя, как резиденция градоначальника горит, Гу Хуайюй не мог не почувствовать удовлетворение. Этот поступок князя Жуй затронул его сердце. Если бы у него была такая возможность, он бы с радостью поджёг резиденцию и сжёг отца и сына из клана Сяо дотла, чтобы отомстить за свою прошлую жизнь!

Отлично сработано!

Сегодняшний хаос в городе Юнь, вероятно, продолжится какое-то время.

В прошлой жизни князь Жуй, напав на императорскую столицу, не только выбил из города Юнь огромную сумму на военные нужды, но и позволил своим солдатам грабить дома богатых, сея панику среди жителей. После этого князь Жуй забрал большую часть войск из города Юнь,

и безопасность в городе ослабла до беспрецедентного уровня. Вскоре после этого на город напали разбойники, разграбившие сокровищницы многих богатых семей и унёсшие множество редких сокровищ. Многие слуги богатых семей погибли, и в семье Гу также было много жертв. Его старший брат, защищая жену, получил ранение в руку, и только благодаря преданному слуге, пожертвовавшему собой, ему удалось выжить.

В этой жизни Гу Хуайюй, вспомнив об этом, сразу же отправился в мастерскую «Первая», чтобы нанять трёх мастеров меча для защиты семьи Гу, а также перевёз часть имущества семьи. Однако теперь, когда события разворачивались так внезапно, семья Гу уже не успевала эвакуироваться. Гу Хуайюй мог только радоваться, что они всё же подготовились и не повторили трагедии прошлой жизни.

Освободив место Цзи Чжуня, он только что сел на своё место, как Сюэ Цзя крепко сжал его руку, твёрдо глядя на него. Гу Хуайюй кивнул, ощущая лёгкое тепло в сердце.

Из кареты, мчащейся по дороге, раздался голос Гу Хуайюя:

— Юэ Лан, быстрее, нам нужно скорее вернуться домой!

Вскоре после возвращения Гу Хуайюя домой прибыл Гу Хуайюань.

Гу Хуайюй, устраивая временное жильё для Шэнь Аньхуа и его спутника, вызвал врача из резиденции Гу. Чтобы предотвратить неизбежные риски, Гу Хуайюй заранее пригласил двух врачей из города Юнь поселиться в резиденции Гу, и теперь онигодились.

После суеты кровь Оуян Цзяня наконец остановили, его переодели в чистое одеяние, напоили двумя чашами супа из дудника для восстановления крови и уложили на кровать с растрёпанными волосами.

Изначально Гу Хуайюй поручил слугам резиденции Гу присматривать за раненым, опасаясь, что ночью у него поднимется температура, и он может случайно умереть. Но Шэнь Аньхуа настаивал на том, чтобы остаться у кровати Оуян Цзяня, и Гу Хуайюй пришлось принести мягкое ложе, разместив слуг в соседней комнате. Устроив всё, он ушёл с Сюэ Цзя во двор Линьхуа.

Шэнь Аньхуа не лёг на ложе, а принёс маленький табурет и сел у кровати, время от времени проверяя лоб Оуян Цзяня, наблюдая за лежащим без сознания человеком с распущенными волосами, спокойным и неподвижным, словно спящим. Только в такие моменты, когда рядом никого не было, можно было увидеть в глазах Шэнь Аньхуа глубокую привязанность, которая трогала до глубины души.

С тех пор как он вернулся, он не раз видел Оуян Цзяня. Несколько раз Оуян Цзянь был прямо перед ним, они смотрели друг на друга, а затем, словно боясь причинить боль, отводили взгляды, не здороваясь, словно были чужими. Хотя в те одинокие ночи в столице, когда он не мог уснуть, в его сердце было много слов, которые он хотел сказать этому человеку, но когда они наконец встретились, он не знал, что ещё можно сказать. Он думал, что, возможно, даже этот человек, столь искусный в общении, уже не знал, что сказать.

Они дошли до того, что им нечего было сказать друг другу.

Только когда Оуян Цзянь был без сознания, он мог смотреть на него без всяких ограничений, смотреть на него, словно он крепко спал, позволяя замороженным чувствам свободно течь.

Шэнь Аньхуа долго сидел у кровати, пока наконец не сдался и не уснул, склонившись на край кровати. К этому времени ночь была уже глубокой, погода была холодной, и огонь в печи постепенно угасал. Шэнь Аньхуа проснулся от холода, и даже надев тёплую одежду, которую принёс Гу Хуайюй, он чувствовал, как холод проникает в кости, руки и ноги леденели, а кончики пальцев были просто ледяными.

<http://bllate.org/book/17686/1649984>